

Годъ 3-й.

Кн. X.

1-й отд.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Издание Этнографическаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи,

состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

1891, № 3.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Секретаря Этнографическаго Отдѣла

Н. А. Янчука.

Цѣна 1 р. 50 к.

МОСКВА.

Высоч. утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ, Коммисіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества
Любителей Естествознанія въ Москвѣ. Петровка, д. Левенсонъ.

1891.

М е с х и.

(Этнографическій очеркъ).

Историческій взглядъ на судьбу месховъ. Современное ихъ положеніе. Вѣрованія. Экономическій бытъ. Поэзія.

Границы Месхетіи или Саатабаго, впоследствии получившей названіе Верхней Карталиніи, показаны несогласно и противорѣчиво въ разныхъ историческихъ свидѣтельствахъ и документахъ, дошедшихъ до насъ. Мы имѣемъ возможность слѣдить за поразительнымъ колебаніемъ предѣловъ области месховъ на пространствѣ 25 вѣковъ до нашего времени. Первое упоминаніе объ этомъ народѣ находимъ въ X гл. кн. Бытія, гдѣ въ числѣ прочихъ народовъ, извѣстныхъ пророку Моисею, названы Мешехъ и Тубаль. По истеченіи тысячелѣтія тѣже Месехъ и Тубаль, по показанію прор. Іереміи, занимаютъ пространство, указанное еще Моисеемъ, вдоль южнаго берега Чернаго моря, переходя на западъ р. Гались и до восточнаго берега того же моря, захватывая верхнюю часть бассейна р. Чороха. Галикарнасскій историкъ, жившій столѣтіемъ позже прор. Іезекіиля, вводитъ въ девятнадцатую сатрапію персидской монархіи между прочими народностями Мосхвъ и Тибареновъ. Мешехъ или Месехъ Библии названы у Геродота Мосхами. Страбонъ знаетъ также Мосховъ и Мосхійскія горы, географическое положеніе которыхъ у этого географа и у царевича Вахушта совпадаютъ и другъ друга покрываютъ. Сопоставивъ извѣстія греко-римскихъ и грузинскихъ писателей съ ассирійскими надписями о мускахъ, мы заключаемъ, что выѣшніе месхи, мосхи, Геродота, постепенно приближались

съ восточной части Малой Азии къ той территоріи, которую нынѣ занимаютъ ¹⁾).

Слѣды своего существованія по сѣверо-востоку М. Азии за р. Галисъ месхи оставили въ названіи города Mazaca ²⁾. Въ честь имени этого народа названа деревня Мусхи въ 12 вер. отъ Ахалциха, заселенная нынѣ грузинами - месхами. Именованіе этой деревни Мусхи всего ближе подходит къ названію встрѣчающемуся въ ассирійскихъ клинописныхъ памятникахъ, которымъ Мосхи или Мосохи извѣстны подъ именемъ Мусхи или Мушки. Была удачна попытка поставить въ зависимость отъ названія Месховъ географическое происхожденіе Мухетоса, сына Картлоса, эпонима грузинъ. Тождественность корней *Мух* и *Месх* подтверждается тѣмъ фактомъ, что Ахалцихскій уѣздъ извѣстенъ и подъ именемъ Самцхе и подъ названіемъ Месхетія ³⁾. Существованіе города Мцхета вызвало въ народной фантазіи необходимость создать для этнологическаго объясненія Мцхетоса, строителя Мцхета, древнѣйшаго города Грузіи. Самъ Мцхетосъ можетъ служить олицетвореніемъ цѣлаго народа Месховъ, подобно тому какъ Элинь является воплощеніемъ греческаго народа въ одномъ лицѣ, вслѣдствіе сознанія у мелкихъ греческихъ народностей общности своего происхожденія. Въ Сацхуметѣ, по географіи, приписывавшейся Моисею Хоренскому, нужно видѣть грузинское Самцхе, и такимъ образомъ можно возвести эту номенклатуру по крайней мѣрѣ къ V в. по Р. Х., къ каковой эпохѣ относится составленіе названной географіи.

Месхія, до раздѣленія Иверіи на три отдѣльныхъ царства и пять самостоятельныхъ княжествъ въ 1469 г., составляла одну изъ наиболѣе отдаленныхъ провинцій грузинскаго царства. Въ XIV в. при Саркисѣ II, владѣтель ахалцихскаго уѣзда, было даровано этому краю автономное правленіе. Правитель Самцхе, именовавшійся атабегомъ, Бека, по фамиліи Джакели (получилъ свое имя отъ замка Джаки, нынѣ деревня Джакисманъ), издалъ законы, которые, будучи пополнены вну-

¹⁾ См. мою ст.: „Древнѣйшіе предѣлы расселенія грузинъ по М. Азии.“ стр. 1—4 и 31—3.

²⁾ Lenormant. Histoire de l' Orient I, 299.

³⁾ V.—S.—Martin. Recherches sur les populations du Caucase p. 48 et sq.

номъ его Агбугой въ XV в., вошли въ извѣстное уложеніе грузинскаго царя Вахтанга VI. Есть основаніе думать, что юридическія нормы, установленныя этими двумя просвѣщенными владѣтелями Самцхе-Саатабаго служатъ съ одной стороны отраженіемъ дѣйствующаго тогда обычнаго права и представляются съ другой стороны продуктомъ вліянія писанныхъ законовъ изъ римско-византійскаго источника.

Вторженіе въ XIII в. монголовъ въ Грузію, а въ XIV в. страшное нашествіе Тамерлана ослабило центральную власть, усилило стремленіе окраинъ къ приобрѣтенію большей свободы и независимости. Въ XV вѣкѣ послѣдовало пагубное по своимъ послѣдствіямъ для будущей жизни Грузіи ея раздробленіе на семь отдѣльныхъ политическихъ тѣлъ. На Манучара, правителя Самцхе-Саатабаго выпала печальная роль отдѣлиться отъ карталинскихъ царей и сдѣлать свою страну ареной кровавыхъ сценъ для турецкихъ янычаръ въ XVII в. Атабегъ Бека, убившій своего старшаго брата Манучара былъ признанъ султаномъ Османской имперіи правителемъ Ахалцихскаго уѣзда подъ именемъ Сапаръ-паши (1625 г.). За нимъ было сохранено право суда и расправы и прочіе атрибуты власти атабеговъ. Только въ XVIII в. турки лишаютъ фамилію атабеговъ ея земель и власти. Оставаясь по прежнему самостоятельными владѣтелями до половины XVIII в. представители рода атабеговъ при вступленіи въ должность паши соблюдали одну пустую формальность—испрашивали у порты баратъ на утвержденіе во владѣніи. Власть и владѣнія дворянства оставались наследственными, но на ряду съ нимъ стало много бековъ—турецкое служилое сословіе. Рядомъ съ измѣненіями, проникавшими въ среду высшаго сословія, народъ въ значительномъ числѣ переходилъ въ исламъ. Переходъ происходилъ въ силу гоненій за вѣру, а также въ виду того, что всѣ, принявшіе ученіе Магомета получали свободу отъ крѣпостной зависимости ¹⁾. Такъ шелъ усиленный переходъ православныхъ обитателей западной Грузіи въ мусульманство. Въ теченіе двухъвѣковаго владычества турокъ въ этой провинціи до присоединенія ея къ русскимъ владѣніямъ по Адрианопольскому миру въ 1829 г. нѣкогда процвѣ-

¹⁾ Загурскій. Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ, стр. 3—4.

тавшее здѣсь христіанство было бы совершенно вытѣснено кораномъ, еслибы на помощь не явились итальянскіе миссіонеры, которые успѣли перевести послѣдователей греческаго вѣроисповѣданія въ католичество. Этимъ объясняется фактъ существованія грузинъ-католиковъ.

Древняя Месхетія, нынѣ Ахалцихскій уѣздъ Тифлисска. губ. занимаетъ 48,88 кв. м. съ населеніемъ 43,377 жителей обоого пола, при чемъ на одну кв. милю приходится 887,4 жителей, т. е. въ среднемъ менѣе чѣмъ во всей остальной части Тифлисскаго губ. и въ Закавказьи, но болѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи и на всемъ Кавказѣ. Въ г. Ахалцихѣ считается 18,269 жителей (по свѣдѣніямъ 1872—74 гг.). Такимъ образомъ городское населеніе въ уѣздѣ составляетъ около 42%.

Сельское населеніе Ахалцихскаго уѣзда весьма разнохарактерно, какъ по своему этнографическому составу, такъ и по своему имущественному положенію. Всѣ крестьяне уѣзда относятся къ разряду государственныхъ поселянъ. Подраздѣленіе ихъ основано на формѣ владѣнія землей. Поселяне же раздѣляются на слѣдующія группы: 1) единственнаго владѣнія казны; 2) общаго владѣнія казны и частныхъ лицъ; 3) единственнаго владѣнія частныхъ лицъ — а) не имѣющихъ право владѣть населенными имѣніями, б) имѣющихъ таковое право; и 4) собственныхъ. Кромѣ этихъ категорій, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ есть нѣсколько селеній, въ коихъ крестьяне, пользуясь издавна владѣльческой землей, утратили право на полученіе этой земли въ свой надѣлъ въ силу того, что вошли съ землевладѣльцами въ различныя договорныя отношенія. Эти крестьяне носятъ названіе поселянъ, „живущихъ по условію съ хозяевами“. Устройствомъ быта этихъ поселянъ озабочено въ настоящее время губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе ¹⁾.

Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ проживаютъ слѣдующія народности: 1) грузины, раздѣляемые по вѣроисповѣданіямъ на три группы — католиковъ, православныхъ и сунитовъ; 2) армяне-католики и григоріане; 3) куртины (племени зиланскаго и

¹⁾ Эти свѣдѣнія заимствованы изъ труда г. Вермишева: Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ Тифлисскаго губ. Тифлисъ. 1886 г.

исмаилянскаго), принадлежащіе къ сунитскому ученію магометанской религіи; 4) таракоманы или таракамаэ, тоже сунитскаго толка; 5) туркмены—суниты. Русскіе (духоборы) и греки живутъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ. Процентныя отношенія различныхъ народностей къ общей массѣ населенія таковы: грузинъ 78,4%, куртинъ 5,75%, таракаманъ 3,9%, туркменъ 1,1% и армянъ 11,9%. Мужское населеніе преобладаетъ надъ женскимъ у всѣхъ народностей, за исключеніемъ духоборовъ, у которыхъ наблюдается обратное явленіе. По числу домовъ грузины вообще и въ частности грузины-суниты преобладаютъ надъ остальными народностями (54,5%). Наименьшій приростъ населенія у грузинъ-сунитовъ (2%) и наибольшій приростъ у грузинъ-православныхъ (30%).

Грузины различныхъ вѣроисповѣданій составляютъ коренное населеніе уѣзда. По вѣроисповѣданію они дѣлятся на магометанъ-сунитовъ, православныхъ и католиковъ. Образъ жизни и бытовыя особенности этихъ трехъ группъ различны лишь на столько, на сколько судьба ихъ обуславливается вліяніемъ религіи. Всѣ грузины-христіане говорятъ по грузински и большинство грузинъ-мусульманъ хорошо объясняется на родномъ языкѣ. Лучшія народныя пѣсни я записалъ въ мусульманскихъ поселеніяхъ—Ацхури и Киде. Я не встрѣчалъ ни одного мусульманина-грузина, который считалъ бы для себя непонятной мою грузинскую рѣчь. Типическія черты лица грузина ясно и отчетливо сохранили мусульмане, лишь по костюму отличаясь отъ грузинъ православныхъ. Чалма изъ разноцвѣтной матеріи въ нѣсколько аршинъ (отъ 3 до 5) длины, узкіе шаровары около талии расширяющіяся,—единственные вѣшніе признаки грузина-магометанина. Женщины усвоили привычку мусульманокъ закрываться чадрой, но теперь выводится этотъ обычай одновременно съ возстановленіемъ христіанства.

Двухвѣковое владычество турокъ въ Саатабаго съ 1625 г., когда оно обращается въ оттоманскій пашалыкъ, до присоединенія его къ Россіи въ 1829 г. по Адрианопольскому трактату, прошло не безслѣдно въ сферѣ культурно-этнографическихъ особенностей края и его населенія. Крѣпостное право было уничтожено, христіанство уступило въ большинствѣ

селеній исламу, водворился турецкій языкъ, ставшій рядомъ съ роднымъ грузинскимъ, какъ языкъ религіи. Однако подъ этимъ внѣшнимъ измѣненіемъ быта населенія скрывается глубокой слой прежнихъ національныхъ нравовъ, обычаевъ и вѣрованій, совершенно сходныхъ съ таковыми же особенностями грузинъ, карталинцевъ и кахетинцевъ. Даже изъ подъ мусульманскихъ обрядовъ открываются слѣды христіанскихъ традицій, господствовавшихъ среди населенія въ теченіе 13 вѣковъ. Мы укажемъ нѣсколько изъ нихъ. Въ день Пасхи ¹⁾ и Вознесенія Месхи — мусульмане на равнѣ съ христіанами красятъ яйца, ходятъ въ церковь, напр., Сафарскій монастырь пользующійся большимъ уваженіемъ у всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій. Обязанность мѣстныхъ мусульманъ проводить ночи въ оградѣ храма по требованію святого во избавленіе отъ болѣзней и недуговъ хорошо напоминаетъ обычай всѣхъ грузинъ. Обычай обвивать три раза стѣны церкви нитями, жертвовать колокольчики, изображенія разныхъ частей тѣла, человѣческія фигуры, приводить жертвенныхъ животныхъ на закланіе — всѣ эти порядки должны быть отнесены къ эпохѣ домусульманской.

Кромѣ этихъ остатковъ христіанскаго ученія мусульманъ-месховъ съ грузинами связываетъ единство ихъ уцѣлѣвшихъ вѣрованій изъ языческаго періода. Эти повѣрія, имѣющія своимъ источникомъ Зороастрову религію пережили доктрины православія, поражая изслѣдователя своей живучестью.

Таковы представленія у месховъ о загробной жизни, столь хорошо извѣстныя намъ и изъ религіозныхъ вѣрованій пшавовъ, тушинъ и хевсуръ ²⁾. Мостъ изъ одного волоса, перекинутый чрезъ ущелье кипучей смолы, по которому проходятъ грѣшныя и праведныя для достиженія царства небеснаго, напоминаетъ „бицвисъ-хиди“ грузинъ, т. е. волосяной мостъ. Праведныя безъ труда проходятъ по этому опасному мосту, а грѣшныя падаютъ въ воспламененную смолу и жарятся нескончаемо. При вступленіи на мостъ всѣ души опрашиваются

¹⁾ Въ день Пасхи моютъ голову рано утромъ, наложивъ на себя обѣтъ молчанія, чтобы волосы отросли.

²⁾ См. мои очерки въ Этногр. Сбор. подъ ред. В. О. Миллера III выд. — „Мохевцы“, „Пшава“ и въ Этногр. Обзор. кн. II — „Тушины“.

особыми судьями, взвѣшивающими на вѣсахъ добрыя и злыя дѣянiя умершихъ. Если какая-нибудь грѣшная душа незамѣтно отъ судей проберется, то ее останавливаютъ грозные охранители подземнаго царства съ требованiемъ вернуться назадъ: „куда вы идете?—восклицаютъ они—„берегитесь, грѣхи ваши не пускаютъ васъ въ рай“. Праведники, наслѣдовавъ свѣтлое царство, въ будущей жизни питаются запахомъ яствъ приносимыхъ оставшимися на землѣ сородичами. Души очень мстительны: за невниманiе къ нимъ они насылаютъ болѣзни и неурожаи лицамъ, на которыхъ падаетъ обязанность приносить имъ жертвы. Напротивъ онѣ благоволятъ за учащенное поминанiе, выражая свою благодарность размноженiемъ скотины, увеличенiемъ всѣхъ матеріальныхъ благъ. Поминанiе душъ происходитъ въ день погребенiя, чрезъ мѣсяць, чрезъ годъ, въ установленные дни и въ каждую пятницу. Въ этотъ день для покойниковъ готовится особое кушанье изъ масла, поджаренаго лука, запахомъ котораго довольствуются души отошедшихъ въ вѣчность. Онѣ незамѣтно присутствуютъ при всѣхъ семейныхъ радостяхъ и несчастiяхъ, принимая живое участiе въ судьбѣ сородичей, какъ ангель-хранитель или злой духъ, ниспосылающей всѣ бѣды за измѣну прадѣдовскимъ обычаямъ.

Въ особенности нужно опасаться давать недобрымъ генiямъ овладѣть ногтями и остриженными волосами. Ихъ немедленно нужно сжигать или прятать въ землю. Этотъ обычай хорошо извѣстенъ всѣмъ грузинамъ и объясняется влiянiемъ Авесты ¹⁾. Ничѣмъ не ссужать другихъ въ день Байрама или нашего Новаго года, опоясывать главный столбъ дома нитями бѣлаго и краснаго цвѣта, не шить, не плакать, готовить особые хлѣба съ изображенiемъ человѣческой фигуры и представителей животнаго міра — все это должно восходить ко времени дружнаго сожителства месховъ-мусульманъ съ грузинами православными. Изгнанiе бѣсовъ и нечистыхъ тварей, проникнувшихъ въ человѣческой организмъ обыкновенно черезъ ротъ, происходитъ, какъ это дѣлается во всей Грузiи, посредствомъ перепрыгиванiя черезъ зажженные костры въ среду на страстной недѣлѣ.

¹⁾ Hovelaque. L'Avesta.

Я отмѣчу только нѣкоторыя подробности празднованія у месховъ Новаго года, которыя не были извѣстны до сихъ поръ въ печати ¹⁾. Первый посѣтитель въ этотъ день, называющійся, какъ и у грузинъ, меквлѣ, т. е. прокладывающій стезю, долженъ сѣсть на усыпанное пшеницей мѣсто, при чемъ требуется, чтобы онъ крѣпко усѣлся, иначе урожай будетъ небогатый, а корова не отелется. На подносѣ передъ нимъ кладутъ хлѣбъ — „басила“ (въ честь Василія), тарелку меда и масла. Меквлѣ подходит съ вѣткой въ рукѣ къ камину и, ударяя по горячимъ угольямъ, приговариваетъ: „столько куръ, коровъ, быковъ“ и пр. Работать въ этотъ день воспрещается; кто будетъ шить, тому на томъ свѣтѣ проколятъ глаза иглой; рубить дрова нельзя, чтобы въ будущей жизни не пришлось подставлять голову подъ ударъ топора. Одолжить ничего нельзя изъ опасенія лишиться всего домашняго обилія и довольства.

Этотъ день не единственный когда месхи избѣгаютъ приступать къ какимъ-либо работамъ. Св. Еліа, по нашему Іліа, являющійся въ народномъ представленіи сильнѣе св. Георгія патрона всѣхъ грузинъ-горцевъ, строго внушаетъ имъ мысль воздерживаться отъ занятій. Его мѣстные татары на своемъ языкѣ зовутъ „бѣшенный (сердитый) Еліа“. Нарушить его волю значитъ навлечь на всю деревню гнѣвъ этого сильнаго святого, выражающійся въ страшномъ градѣ, немилосердно уничтожающемъ молодые побѣги плодовыхъ деревьевъ и первые отростки весенней нивы. Народъ въ трепетѣ предъ явнымъ недовольствомъ Еліа обращается съ мольбой: „спаси и защити насъ Еліа!“ Еліа строго преслѣдуетъ ихъ также за мученіе животныхъ въ случаѣ плохого ихъ кормленія или переутоленія излишней и тяжелой работой.

Представленія объ Еліа, какъ о божествѣ грома и молніи, катающемся по воздушному пространству на колесницѣ, влекомой парой быстрыхъ коней, испускающихъ искры изъ глазъ въ видѣ молніи, одинаково распространены какъ въ западной такъ и въ восточной Грузіи. Тожественны ихъ вѣрованія въ

¹⁾ См. мою ст.: „Празднованіе новаго года у грузинъ“ въ Этногр. Обзор., кн. III. Поздравленіе быковъ, украшенныхъ красными нитами, поздравленіе рѣки, хлѣба здѣсь распространено также, какъ и во всей Грузіи.

сонмъ нечистыхъ духовъ, населяющихъ лѣса, горы, ущелья, рѣки, заброшенныя зданія, мельницы, и пользующихся удобнымъ случаемъ завлечь сбившагося съ пути странника въ свои сѣти. Всѣ эти злые геніи являются въ образѣ человѣка, мѣняя свой обликъ на подобіе животныхъ въ нужныхъ случаяхъ. Мнѣ удалось собрать свѣдѣнія о выдающихся чертахъ, носящихъ особое названіе у народа и имѣющихъ свою особую сферу дѣятельности.

Первое мѣсто въ ряду геніевъ занимаетъ *Тчабуки*, представляемый въ образѣ красиваго юноши. Онъ считается неотлучнымъ домашнимъ пѣнаторомъ, незримо содѣйствующимъ благосостоянію семьи. Первую ночь новобрачная должна провести съ нимъ; за ослушаніе онъ умѣетъ жестоко мстить. Мнѣ рассказывали такой случай, выдаваемый за дѣйствительный фактъ. Одна изъ молодыхъ невѣстъ огромной семьи воспротивилась желанію Тчабуки и отказала ему въ правѣ *primae noctis*. Злопамятный Тчабуки не замедлилъ проявить свою непреложную власть. Какъ только родился ребенокъ у нарушительницы священнаго обычая, Тчабуки лишилъ его жизни, а мать была разбита параличемъ; не довольствуясь этимъ мщеніемъ, онъ наказалъ ее еще присоединеніемъ къ параличу падучей болѣзни.

Али ¹⁾ второе лицо въ домѣ. Это представительница женскаго пола, тогда какъ Тчабуки принимается за молодаго человѣка. Али—красивая дѣвица, причесывающая свои золотистыя кудри золотымъ гребешкомъ. Она очень любитъ лошадей, непрестанно завиваетъ у нихъ гриву и катается ночью верхомъ, когда всѣ засыпаютъ. Чтобы овладѣть Али, достатчно какъ-нибудь отрѣзать у нея ноготь или волосокъ. Али тогда поступаетъ въ домъ въ услуженіе къ лицу, гдѣ спрятаны столь дорогія для нея частицы ея тѣла, и служить до тѣхъ поръ, пока ихъ не откроетъ. Лучшее средство обезпечить за собою ея продолжительную службу—это зарыть ноготь или волосъ ея предъ каминомъ, гдѣ она не можетъ ихъ

¹⁾ „Али“ въ Имеретіи соотвѣтствуетъ „Ткисъ-кали“ (лѣсная женщина). Она молода, красива, даритъ дорогія вещи согласившемуся быть ея мужемъ. Противящихся ея волѣ она отпускаетъ помѣшанными или изъѣтыми. Дубровинъ. Исторія войны на Кавказѣ. I, 2, 244.

искать, не подозрѣвая, что они тамъ есть, или воздерживаясь приступать къ огню. Въ разговорѣ съ нею употребляется особая форма обращенія, называемая алури, т. е. альская. Она заключается въ томъ, что Али нельзя говорить ничего въ положительномъ смыслѣ, а все требуется выражать отрицательно: не дѣлай того-то, не ставь самовара, не мой посуды и т. д. Только въ такомъ случаѣ достигается цѣль службы; въ противномъ случаѣ, она опрокинетъ самоваръ, перебьетъ посуду и пр. Али умѣетъ ласкать дѣтей и своей любезностью хочетъ узнать у нихъ о мѣстонахожденіи искомымъ ею частицъ. Она обѣщаетъ имъ красное платье, красныя туфли, если вывѣдаютъ у родителей, гдѣ спрятанъ волосокъ. Рассказывавшій мнѣ увѣрялъ, что у его сосѣда долго служила Али, потомъ она чрезъ маленькую дѣвочку узнала, что волосокъ ея хранится предъ каминомъ, оцарапала ее до крови, — чѣмъ исполнила обѣщаніе одѣть въ красное платье, захватила съ собой волосокъ и исчезла безслѣдно ¹⁾).

Ропани — мужчина пожилыхъ лѣтъ, безъ волосъ, но съ хвостомъ. Онъ покровитель семьи и главный наблюдатель за ея достояніемъ. Если скотина оставалась въ полѣ и угрожала ей опасность, то Ропани будилъ всѣхъ поспѣшить ей на помощь или самъ отправлялся пригнать скотину домой. Онъ боится оружія, огня и св. Георгія. Иногда онъ любитъ приставать, тогда нужно призвать св. Георгія, или показать оружіе, огонь, и онъ немедленно отстанетъ.

Ави-сули (злая душа или злой духъ). Этотъ геній поселяется въ домъ во время родовъ женщины. Онъ преслѣдуетъ родильницу и новорожденнаго ребенка. Для загражденія доступа къ ней, прибиваютъ на порогъ подкову или желѣзную цѣпь, чрезъ которую Ави-сули не рѣшается перешагнуть. Саму родильницу, а также ребенка покрываютъ сѣтью, кладутъ у изголовья кинжалъ и вертелъ. Послѣдній снабженъ тремя луковицами, запахъ которыхъ противенъ Али-сули; кинжалъ и вертелъ, какъ всѣ желѣзныя вещи, служатъ лучшимъ средствомъ отраженія вообще злыхъ духовъ. Однако всѣ эти

¹⁾ Въ Имеретіи силой креста овладѣлъ Али священникъ, но открывъ свой волосъ, этотъ духъ исчезъ, сваривъ предварительно дѣтей своего патрона въ котлѣ. „Иверіи“ № 227, 1886 г.

мѣры предосторожности считаются не вполне достаточными для противодѣйствія Ави-сули. Необходимо прочесть особую молитву, произнести заговоръ, извѣстный мѣстной повивальной бабкѣ, слова которой повторяются и родильницей. Вотъ этотъ заговоръ въ русскомъ переводѣ:

Али ули али выучила женщину (т. е. родильницу).
 Кинжалъ, сѣть и гребень подложить подъ голову.
 Поймала Али скверную, мерзкую,
 Отрубила кинжаломъ голову, прогнала на дворъ.
 Петръ сидитъ у дверей, Павелъ же на кровлѣ,
 Цѣпь лежитъ на порогѣ, а крестъ на кровлѣ.
 Господи, осѣни крестомъ здѣсь лежащую родильницу!

Если въ домъ родильницы придетъ путникъ ночью, то необходимо очистить его отъ Ави-сули, который вмѣстѣ съ нимъ могъ пробраться въ комнату. Для обезопасенія отъ этой нечистой силы путнику предлагается перепрыгнуть черезъ разведенный костеръ и его окропляютъ св. водой.

Дьяволъ. Общее имя для всѣхъ злыхъ духовъ. Но повидимому, изъ родового понятія объ нихъ выдѣляется особый видъ чертей, не имѣющихъ родства съ вышеназванными недобрыми геніями. Дьяволъ представляется народу человѣкомъ низкаго роста съ длинной бородой. Эти духи живутъ семейно въ лѣсу, на берегу рѣчки, на вершинѣ горъ или въ ущельѣ между скалами. Они плодятся, размножаются, принимаютъ гостей, устраиваютъ веселые пиры. Запоздавшаго путника они обманомъ увлекаютъ въ свое жилище. Рассказывали мнѣ, что одинъ крестьянинъ, очутившись у дьявола на пирушкѣ былъ пораженъ способомъ приготовления яствъ. Дьяволъ поставилъ пустой котелъ на треножный таганъ и, размѣшивая ложкой, приговаривалъ: „гдѣ нѣтъ, пусть здѣсь будетъ“ ¹⁾. Котелъ наполняется. Кувшинъ такимъ образомъ наполнился виномъ. Тогда только бѣдный путникъ догадался, у кого онъ гостилъ. Разъ постучали дьяволы къ одной старухѣ, пови-

¹⁾ Поэтому у грузинъ принято не говорить никогда, что у нихъ нѣтъ, напр. хлѣба, когда сосѣди просятъ. Если даже ни одного хлѣба не имѣется пужно сказать: сундукъ полонъ. Это значить, что сундукъ пустъ, но не хотятъ радовать дьяволовъ.

вальной бабкѣ, и попросили идти къ родильницѣ. Здѣсь она видѣла одѣяло одной княгини, запачканное раньше сальной рукой самой бабки. Этотъ признакъ открылъ ей, къ какой родильницѣ она была призвана помочь при трудныхъ родахъ.

Кудіани—имя вѣдьмъ, представляемыхъ съ хвостомъ (куди). Предполагаютъ, что дѣвочку, оставшуюся некрещеной ко дню „кудіаноба“, празднуемаго нечистыми силами въ среду на страстной недѣлѣ, въ будущемъ ожидаетъ участь быть „кудіани“. Для охраны отъ поврежденія, наносимаго кудіани, въ великую среду зажигаются костры, чрезъ которые перепрыгиваютъ всѣ со словами: „алули кудіанебса!“ (пламя вѣдьмамъ съ хвостомъ). Въ день „чіакоконоба“ (зажиганіе костра) всѣ кудіани на кошкахъ совершаютъ путешествія на гору Эльбрусъ (Іалбузисъ-мта), гдѣ у чертей назначенъ всеобщій торжественный пиръ. Житель Хидистави увѣрялъ меня, что его невѣстка ночью на Великій четвергъ обмазала себя особымъ веществомъ, называемымъ нишадури и вылетѣла чрезъ отверстіе, служащее окномъ въ ихъ избѣ. Онъ успѣлъ схватить ее за кончикъ платя и на другой день вполнѣ удостоуверился въ ея принадлежности къ кудіани по разорванному платю невѣстки. Въ четвергъ на страстной недѣлѣ сохранивъ глубокое молчаніе, желающіе могутъ обсыпать себя золой „чіакокона“, подняться на персиковое дерево, посмотрѣть въ сторону Эльбруса чрезъ сито и очамъ ясно откроется празднество кудіановъ. Случалось, что по незнанію нѣкоторые изъ „христіанъ“ (называемыхъ такъ въ противоположность кудіанамъ) мазали себя веществомъ „нишадури“ или „квинтела“ слѣдуя примѣру кудіани и съ быстротой молніи прибывали вмѣстѣ съ ней на Эльбрусъ ¹⁾.

Маджладжуна (кошемаръ) имѣетъ власть надъ спящимъ человекомъ. Она ложится на него, давитъ его своей тяжестью и задерживаетъ его дыханіе. Однако остается путь для спа-

¹⁾ Кудіани приписываются появленіе чумы, неурскай, падежъ скота. Въ Мингреліи послѣ турецкой войны 1856—57 гг. распространился падежъ скота. Считая его дѣйствіемъ кудіани, начали ихъ бросать въ рѣку: которая тонула—та не вѣдьма, а которая не тонула—вѣдьма. Послѣднихъ нагихъ гнали между разложенными кострами, пока онѣ не признали за собою вины въ падежѣ скота. (Крѣп. состояніе въ Мингреліи. Зап. Кавк. отд. И. Р. Г. О. кн. VII).

сенія: у маджладжуна лишь одна ноздря, которой и покрываетъ ноздю спящаго, оставляя другую ноздю послѣдняго не стѣсненной. Чрезъ нее является возможность пользоваться воздухомъ и избѣгнуть задушенія.

Ави кари (злое повѣтріе). Вліяніе „ави кари“ проявляется въ тѣхъ случаяхъ, когда не во время, въ поздній часъ, ходятъ за водой къ рѣчкѣ или колодцу. Злой духъ незамѣтно бьетъ по головѣ (тавши чакраве) запоздалаго гостя и отнимаетъ у него разсудокъ. Результатомъ этого является помѣшательство, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока больной не запишетъ именъ своихъ патроновъ. Записки бросаютъ въ огонь, и трескъ, издаваемый ими, вѣрный признакъ гибели „Ави кари“ и освобожденія больного отъ овладѣвшаго имъ недуга.

Каджи ¹⁾—злой духъ, являющійся человѣку въ различныхъ видахъ. Каджи въ образѣ знакомаго друга, поддѣлываясь подъ его голосъ, можетъ вызвать человѣка на дворъ, упрашивая его слѣдовать за нимъ. Въ случаѣ отказа онъ бьетъ, торзаетъ до потери сознанія и самъ быстро исчезаетъ. Онъ можетъ являться въ образѣ собаки, кота, теленка и др. животныхъ. Мнѣ рассказывалъ одинъ крестьянинъ, испытавшій ихъ силу, слѣдующее: онъ возвращался поздно домой, неся съ собой въ кувшинѣ наловленную имъ рыбу. Какіе-то „черные люди“ пристали къ нему, требуя, чтобы онъ продалъ рыбы. Крестьянинъ отказался. Тогда „черные люди“ превратились въ собакъ, избили его и бросили въ ближайшую рѣчку. Мельникъ его вытащилъ изъ воды, гдѣ безъ его помощи онъ навѣрно утонулъ бы.

Ткисъ-каци (лѣсной человѣкъ). Онъ не боится огня, не стѣсняется людей и спокойно подсаживается къ охотнику раздѣлить съ нимъ трапезу ²⁾. Онъ вредить не можетъ, но надѣдаетъ своей неотвязчивостью.

Ужмури — это нечистый духъ, присущій всякому мѣсту и

¹⁾ Каджи — бессмертные мужчины и одарены блестящими качествами. *Дубровникъ*, op. cit. I, 2, 244. Этно. Обзор., кн. IV.

²⁾ „Иверія“ № 107 1889 г. здѣсь между прочимъ читаемъ, что у свановъ есть особое божество, покровительствующее звѣрямъ и въ особенности турамамъ. Оно носитъ названіе *Дам*.

легко пристающій къ человѣку въ особенности вечеромъ. Вставая съ травы имеретинъ считаетъ нужнымъ отряхнуть платъе какъ бы этимъ приѣмомъ отгоняя отъ себя приставшую къ нему недобрую силу.

Чинки—особый видъ дьяволовъ, преимущественно извѣстныхъ въ Имеретіи. Свѣдѣнія объ нихъ были приведены на грузинскомъ языкѣ въ „Иверіи“, а на русскомъ языкѣ въ „Новомъ Обозрѣніи“. Я воспользуюсь для восполненія, по возможности, перечня нечистыхъ силъ у грузинъ сжатой замѣткой Ил. Ховели, изложившаго порусски повѣрія имеретинъ въ вышеназванной газетѣ.

Авторъ статьи, даетъ сначала краткій обзоръ состоянія горы Табакелы—убѣжища злыхъ геніевъ, лежащей недалеко отъ мѣстечка Хони (въ Кутаис. г.). Высоты этой горы теперь необитаемы, скалы ея не знаютъ плуга земледѣльца, луга и долины ея не привлекаютъ стадъ окрестныхъ селеній. „А было время — Табакела не представляла собой пустыни. Густолиственный лѣсъ шумѣлъ на ея склонахъ, высокія пихты и сосны украшали ея вершину. Немолчный говоръ оглашалъ чащу лѣсовъ и веселые ручьи пѣли нескончаемыя пѣсни. Все живое — и звѣри, и птицы, гнѣздились на этихъ высотахъ“. Медвѣди, шакалы, барсы, волки, рыскали по лѣсамъ и ущельямъ, луга и долины пестрѣли стадами козъ и овецъ ¹⁾.

Увидѣлъ все это царь тьмы, и стало ему больно. Захотѣлось ему уничтожить жизнь на веселой горѣ, обратить рай земной въ мѣсто смерти и ужаса. Онъ собралъ духовъ, гнѣздившихся въ ущельяхъ Кавказа, и послалъ ихъ на Табакелу. Тѣ примчались, заповилили гору, заселили ущелья, заняли скалы, и дохнуло смертью на окрестность. Вѣковой лѣсъ завялъ и высохъ, царственные пихты стали жертвою червоточины. Звѣри бѣжали, птицы улетѣли, родники и ручьи ушли въ землю. Человѣку пришлось сойти внизъ и оставить гору на жертву судьбѣ. Поднялся туманъ отовсюду, окрестныя горы стали посылать на Табакелу тучи и непогоду, и пророкъ Илья началъ поражать ее ударами молніи....

¹⁾ Нов. Обзор. № 2288. Въ мірѣ фантазіи. Ил. Ховели.

Съ тѣхъ поръ Табакела стала гнѣздомъ нечистыхъ тварей, царствомъ духовъ, средоточіемъ зла и порока. Косматый, молчаливый Каджи началъ шагать по уступамъ ея скаль, блестя надгруднымъ топоромъ ¹⁾, стуча алмазными зубами. При вомѣ бури, при раскатахъ грома, въ темнотѣ ущелья и въ блескѣ молніи, онъ является тутъ очамъ пѣтника, мрачный, неумолимый. Отъ его шаговъ колеблется земля, рушатся скалы; не спасаетъ отъ него ни оружіе, ни смѣлость, — ничто, кромѣ креста и молитвы. Онъ то бродитъ по пустынной горѣ, то спускается внизъ, на равнину, въ темныя, безлунныя ночи. А Али, а Чинки? Сколько ихъ, этихъ ужасныхъ созданий, въ мрачныхъ тѣснинахъ Табакелы?! Овраги, ущелья, долины и скалы одинаково полны ими—онѣ подстерегаютъ вездѣ, повсюду творя зло и развивая смуту. Прекрасныя, полногрудыя, съ глазами, полными чаръ и страсти, онѣ кружатся надъ несчастною горою въ дикихъ оргіяхъ веселья. Имъ подвластны всѣ, и еще женщина не рождала чловѣка, который могъ бы устоять противъ ихъ соблазновъ. Въ вѣнкѣ изъ огненныхъ волосъ, въ облакахъ пахучаго дыма, голыя и соблазнительныя, онѣ являются мужчинамъ, чтобы ловить ихъ въ свои сѣти. Сколько прекрасныхъ женъ, сколько нѣжныхъ матерей стало жертвами этихъ фурій! Онѣ злы, коварны и никогда не забываютъ нанесенной обиды. Женщины — ихъ прирожденные враги, и Чинки мстятъ имъ съ безумною жестокостію. Онѣ душатъ въ постели, вырѣзываютъ сердце, куски матеріи изъ платья и заставляютъ чахнуть и изнывать медленною смертію. Есть одинъ способъ приручить Чинку ²⁾. Это—остричь ей волосы и ногти. Тогда она дѣлается смирной и послушной, усердно прислуживая въ домѣ. Но услуги ея продолжаются до тѣхъ поръ, пока она не отыщетъ волоса. Тогда она снова превращается въ духа и, отмстивъ поработатилію, улетаетъ на Табакелу...

Всѣ Чинки подвластны царицѣ. „Дедо-Рукапи“. Она столь же безобразна, сколько прекрасны подчиненные ей духи. Старая, горбатая, вся въ прыщахъ и язвахъ, Дедо-Рукапи вооружена

1) По народному повѣрью, у лѣшаго на груди топоръ, которымъ онъ, наваливаясь на жертву, перерѣзаетъ ее пополамъ.

2) Чинки въ этомъ отношеніи напоминаютъ Али.

длиннѣйшимъ хвостомъ и большими клыками. На лбу у нея единственный глазъ, который вертится колесомъ и позволяетъ видѣть все и вся. Ей невѣдомы ни милость, ни сожалѣніе, для нея нѣтъ радости кромѣ той, которую доставляетъ ей зло во всѣхъ формахъ и видахъ. Единственное назначеніе—вредить людямъ, цѣль—побуждать къ тому же подвластныхъ духовъ. Изъ послѣднихъ наибольшимъ уваженіемъ и любовью ея пользуется тотъ, кто сумѣлъ натворить больше зла и соратить побольше христіанскихъ душъ. Увы, не всѣ женщины противны Чинкамъ не со всѣми онѣ во враждѣ и ссорѣ! Въ средѣ отживающихъ вѣкъ старухъ у нихъ есть свои адепты, не менѣе страшныя, чѣмъ онѣ сами. Это—„Кудіанеби“, колдуньи, обладающія сверхъестественной силой. Онѣ также умѣютъ вырѣзывать сердца у людей, какъ и Чинки и въ той же чести у Дедо-Рукапи, какъ и тѣ.

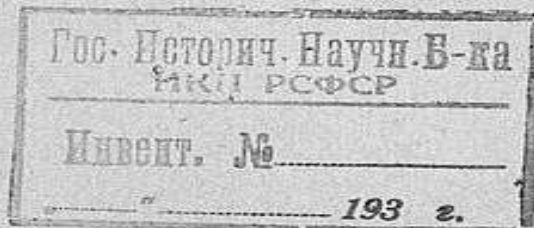
Наканунѣ Успенія ¹⁾, вся эта нечисть приходитъ въ движеніе,— Табакела содрогается отъ дикой вакханаліи. Съ послѣднимъ лучемъ заходящаго солнца изъ всѣхъ разсѣлинъ горы вылетаютъ духи и разсѣиваются по равнинѣ. Утверждаютъ, что ни звѣзды небесныя, ни песокъ морской не могутъ сравниться по количеству съ невидимой силой. Бурнымъ потокомъ расплывается она по равнинѣ и заполняетъ все пространство. Луга, селенія, пашни и лѣса одинаково полны духами. Въ каждомъ встрѣчномъ грозитъ опасность столкнуться съ Чинкою, въ каждомъ кустѣ найти ея логовище, въ каждый моментъ она можетъ промчатся передъ вами верхомъ на черной кошкѣ. Горе спящимъ въ эту ночь! Имеретины знаютъ это, и заранѣе принимаютъ мѣры. Наканунѣ праздника дѣвушки запасаются вязанками дровъ и складываютъ ихъ въ открытыхъ мѣстахъ. Старики и отцы семействъ заготавливаютъ кресты и ставятъ ихъ вездѣ, гдѣ только есть опасность отъ духовъ. Виноградники, пашни, дворы и дома—все осѣнено символомъ мира. Въ этотъ часъ деревни представляютъ странную картину. Отовсюду слышны голоса, выкрикивающіе:

¹⁾ Кн. Р. Эрстовъ въ путевыхъ запискахъ по Мингреліи сообщаетъ также объ этомъ праздникѣ. Мозаквали (Колдуны). „Кавказ. Старина“ III, 79.

джвари ак'ет', джвари ак'ет'!
 т'к'вени свит'да т'к'вени тчамет'
 чвенсас джвари дагвитцерет'!

„Да будетъ крестная сила съ нами! Ышьте свое, пейте свое,—оставьте наше и осѣните его крестомъ!“ Въ домахъ хозяйки тоже заняты дѣломъ. Онѣ лютъ восковыя свѣчи и воскомъ залѣпляютъ пучки волосъ себѣ и дѣтямъ. Это страхованіе отъ опасности. Злые духи не смѣютъ прикасаться къ „мѣченной“, какъ не въ силахъ вредить дому на которомъ виденъ крестъ. Затѣмъ крѣпко накрѣпко запираются кошки, чтобы Чинки не ѣздили на нихъ. Съ наступленіемъ сумерекъ зажигаются костры, и молодежь прыгаетъ черезъ нихъ, очищаясь огнемъ ¹⁾. Шутки, смѣхъ, игра на дайрѣ, пѣсни и выстрѣлы оглашаютъ воздухъ Толпы парней разгуливаютъ по улицамъ и площадямъ, не смыкая глазъ. Игры продолжаются до зари. Но едва лишь поблѣветъ востокъ—опасность миновала, и всѣ расходятся по домамъ. Не заручившіеся охранительными средствами противъ козней духовъ, дѣлаются жертвами Чинки. Подъ утро, какъ только запоетъ второй пѣтухъ, наступаетъ конецъ вакханаліи духовъ. Они поспѣшно оставляютъ равнину и изъ мирнаго селенія направляются къ Табакедѣ. Чинки и Кудіанеби обязаны представить Дедо-Рукапи подробный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ за эту ночь. Верхомъ на кошкахъ, на давилъняхъ, метлахъ съѣзжается нечистая сила во дворъ своей царицы. Она сидитъ на тронѣ изъ гадовъ въ сообществѣ гномовъ и змѣй, еще безобразнѣе, чѣмъ прежде. Блестя чудовищными елыками, сверкая огненнымъ глазомъ, мать порока обводитъ сонмы духовъ пронизывающимъ взглядомъ. Безконечной цѣпью тянутся они, дефилируя предъ своей владычицей. Доклады о своихъ подвигахъ, каждая изъ Чинокъ представляетъ ей вещественные знаки своихъ дѣяній. Одна кладетъ предъ трономъ кудри дѣтей, обреченныхъ смерти, другая—пылающія сердца любящихъ существъ, третья — вырѣзки изъ платя порченныхъ и пр. Тутъ же представляются ей новыя сподвижницы

¹⁾ Въ восточной Грузіи очищеніе черезъ огонь происходитъ въ среду на Страстной недѣлѣ.

табакельскаго воинства. Колдуны и вѣдьмы, верхомъ на метлахъ, проносятся предъ ней тучей, гонимой ураганомъ. Царица привѣтствуетъ ихъ воплемъ радости одаряетъ способностью превращаться въ волка, пень, собаку, женщину, въ гору выше небесъ, въ мушку меньше булавочной головки. Блеснетъ наконецъ лучъ денницы—настанетъ праздникъ Успенія, и Табакела замираетъ на одинъ годъ. Духи ея снова удаляются въ тѣснины и трущобы и лишь изрѣдка, блуждая, осмѣливаются спускаться на цвѣтущую равнину.

„Иверія ¹⁾ дополняетъ свѣдѣнія, извлеченныя нами изъ „Нов. Обозр.“. Чинкамъ посвящается мѣсяць октябрь, когда эти духи пребываютъ на землѣ съ 15 числа по 7 ноября. Чинка представляется ребенкомъ 3—4 лѣтъ съ длинными до земли волосами. Однако она обладаетъ громадной силой, способной поднять на воздухъ цѣлые дома. Приходъ ея 15 октября или уходъ сопровождается дождемъ. Въ первую ночь ея сошествія на землю нужно запечатлѣть изображеніе креста на камнѣ или кирпичѣ и бросить недалеко отъ винныхъ кувшиновъ или въ хлѣвъ. Прикасаясь этимъ камнемъ къ платю, приговариваютъ: „печать св. Георгія“. Чинка не можетъ приблизиться къ мѣсту нахождения этого священнаго камня. Родившихся между 15 окт. и 7 ноября необходимо дать имя Георгія и Маріи, иначе имъ угрожаетъ опасность быть уведеннымъ обманомъ Чинки въ темное царство. Достаточно произнести имя Маріи или Георгія, чтобы освободиться изъ подъ власти Чинки. Рассказываютъ, какъ Чинка увлекла дѣвицу Соломію на пиръ нечистыхъ силъ. Когда онѣ пропѣли на хороводѣ ихъ пѣсню, оканчивающуюся словами: „да проклянетъ Чинокъ“—всѣ онѣ моментально пали въ безчувственномъ состояніи и Соломія спаслась отъ нихъ бѣгствомъ. Въ промежутокъ пребыванія Чинки на землѣ во всѣхъ работахъ требуется выдѣлить въ пользу ея извѣстную долю: если вяжутъ чулки, шали, то неизбежно въ миниатюрномъ видѣ приготовить такія же вещицы для Чинки, чтобы избавиться отъ нанесенія вреда работѣ. 7 ноября является „Михаилъ, Гавріилъ—архангелъ“ свяжетъ всѣхъ Чинокъ вмѣстѣ и броситъ въ рѣку.

1) № 227. 1886 г.

Масса другихъ суевѣрій месховъ имѣетъ много общаго съ таковыми же суевѣрїями грузинъ. Общность условий, непрерывныя сношенїя, племенное родство месховъ съ картвельскими народами объясняютъ сходство ихъ міровоззрѣнїя, обрядовъ и поэтическаго творчества. — Подробности свадебныхъ обрядовъ у грузинъ хорошо извѣстны въ печати. Я скажу о нихъ только вкратцѣ и приведу нѣсколько пѣсенъ, которыя поются при этомъ торжествѣ. Обыкновенно переговоры съ невѣстой ведутся чрезъ посредство дяди жениха или свахи. Покончивъ съ предварительными переговорами невѣстѣ посылаютъ чрезъ брата „хелись-дасадеби“ — сахаръ и кольцо. Послѣ этого сговора назначается „пирись-нахва“ — день, въ который женихъ въ первый разъ является посмотрѣть лицо невѣсты. Шаферъ („меджваре“, „натлія“) дѣлаетъ приготовленїя къ свадьбѣ, собираетъ молодыхъ людей („макари“) съ которыми женихъ идетъ въ баню. Въ день свадьбы онъ посылаетъ невѣстѣ „сакорцило“ — корову, овцу или свиней. Вотъ три момента свадьбы у грузинъ. Месхи говорили мнѣ, что они предпочитаютъ похищать невѣсту, чтобы священнику не платить за вѣнчанїе 10 руб. Въ день свадьбы идутъ пожертвованїя въ пользу новобрачныхъ: каждый гость подноситъ отъ 1 до 3 руб. Невѣста приноситъ въ подарокъ роднымъ мужа носки, платки. Сама она получаетъ даръ за первую лезгинку (шабаши). Слѣдуетъ еще замѣтить, что она вѣнчается съ закрытымъ лицомъ и чрезъ три дня шаферъ приподнимаетъ саблей покрывало съ ея лица. Присутствующіе подносятъ новобрачной „пирись-санахави“ — подарокъ за смотръ лица. Чрезъ нѣсколько времени, наканунѣ какого-нибудь праздника, она получаетъ отъ отца „мосакитки“ (корову, барана, гуся и пр.). Женихъ получаетъ „пирись-гасажнели“ отъ тещи въ видѣ чудобѣ, полотенца, и только послѣ этого женихъ проясняется и начинаетъ дѣлать трапезу съ веселой компанїей, во главѣ которой стоитъ „толумбаша“ — распорядитель пира. Обѣдъ сопровождается пѣвїемъ, выстрѣлами изъ ружья, танцами, смѣхомъ и шутками. Не только обѣдъ, но каждый шагъ новобрачныхъ сопровождаются особыми пѣснями и выраженїями добрыхъ пожеланїй. Нѣкоторыя изъ нихъ я привожу въ переводѣ.

При выходѣ жениха и невѣсты „макари“ поютъ:

Царь (т. е. женихъ), вѣнецъ твой да осѣнится крестомъ
Всевышняго!

Сладость да ждетъ тебя въ жизни съ твоей новобрачной!
Она даруетъ тебѣ семь сыновей и трехъ солнцеподоб-
ныхъ дочерей.

„Макарами“ опять мы будемъ, если твой первенецъ-дочь.

Отправляя невѣсту изъ дому, ее провожаютъ слѣдующею
пѣсней:

Ступай, Господь да защититъ тебя!

Онъ продлитъ дни твои и вручитъ ключи рая.

Обогатитъ тебя алмазомъ и семью сыновьями

Твоихъ дочерей солнцеподобныхъ мы будемъ „макарами“.

Женихъ съ невѣстой возвращаются изъ церкви домой, и
проходятъ чрезъ скрещенные надъ дверями кинжалы:

Идемъ и радуемся—ведемъ красную бабочку.

Счастлива мать жениха—роза засіяетъ предъ каминомъ.

Увы матери невѣсты!—крысы заскребуть предъ каминомъ.

Поднимая первый тостъ за здоровье новобрачныхъ толум-
башъ заканчиваетъ свою рѣчь пѣсней:

Слава Господу Богу, выпью еще разъ.

Вашего врага-недруга да пронзитъ горячая пуля.

Да не доживетъ до жатвы, ни молотбы!

Такъ Иванъ взмолился, а вино самъ пилъ.

За обѣдомъ кто-нибудь изъ присутствующихъ поетъ очень
длинную пѣсню, въ которой выражаются пожеланія гостей
дому молодыхъ. Въ пѣснѣ высказывается надежда на то, что
Богъ дастъ долгую жизнь новобрачнымъ, овецъ, коровъ, буй-
воловъ, лошадей, быковъ для плуга, хлѣба,—все это будетъ
въ изобиліи. Матеріальное довольство довершится внукомъ
умнымъ, который составитъ гордость семьи. Миръ и спокой-
ствіе воцарится въ семьѣ, молодая будущія невѣстки ново-
брачнаго своей стройностью и красотой, искусствомъ вязать
ковры сдѣлаются предметомъ общаго вниманія и удивленія.
Врагъ и другъ всѣ будутъ завидовать счастью и благополучію
семьи.

Дѣйствительно, месхи, и православные, и католики, и мусульмане, продолжаютъ жить большими семейными общинами. Раздѣлы, у мусульманъ въ особенности, очень рѣдки ¹⁾, чѣмъ объясняется небольшой приростъ домовъ, наблюдаемый у грузинъ-сунитовъ. Въ Ацхурѣ жители не скрываютъ, что выдѣлившіяся семьи стремятся вновь воссоединиться съ коренной семьей родныхъ, такъ какъ жизнь врозь дѣлается, по словамъ ацхурцевъ, невысказанной при общемъ недостаткѣ средствъ. Во главѣ большой семьи стоитъ лицо, избранное совѣтомъ всѣхъ членовъ для управленія всѣми дѣлами семьи. Ово не всегда является самымъ старшимъ. На избраніе вліяетъ не столько возрастъ, сколько личныя качества избираемаго главой дома. Женская половина имѣетъ особую надзирательницу, распредѣляющую между наличнымъ составомъ женщинъ хозяйственныя обязанности. При перекочевкахъ лѣтомъ въ пастбищныя мѣста, напр. изъ сел. Мусхи въ Занзоби, происходитъ временное дробленіе власти. Одна изъ старшихъ остается главой въ семьѣ въ Мусхи, а другая, избранная на лѣтнее время переселяется въ Занзоби и вступаетъ въ верховныя права домохозяйки. „Шариать“ даже допускаетъ, чтобы имуществомъ въ случаѣ неспособности отца распоряжался старшій сынъ.

Движимое и недвижимое имущество считается общимъ достояніемъ всѣхъ наличныхъ членовъ семьи. Порядокъ наслѣдованія терпитъ различныя ограниченія у христіанъ и мусульманъ месховъ. У послѣднихъ порядокъ наслѣдованія согласуется съ требованіями „шариата“, т. е. тѣхъ обычаевъ, которые вытекаютъ изъ ученія корана. „Путеводитель ревнителей вѣры“, или Миягаджъ, устанавливаетъ по отношенію къ нему слѣдующіе руководящіе принципы, которые находятъ точное примѣненіе въ дагестанской юридической практикѣ ²⁾. I. Къ наслѣдованію призываются одновременно отецъ и мать, сынъ и дочь и оставшійся въ живыхъ супругъ. Наличие этихъ наслѣдниковъ устраняетъ всѣхъ остальныхъ, каждый

¹⁾ *Вермишевъ*. Матеріалы для изученія быта госуд. крестьянъ, стр. 93. Число душъ въ семьѣ грузина—православнаго восходитъ къ 32, у грузинъ сунитовъ иногда доходитъ до 40.

²⁾ *М. Ковалевскій*. Законъ и обычай на Кавказѣ. II, 206.

изъ нихъ наслѣдуетъ только въ извѣстной долѣ имущества. При наличности всѣхъ перечисленныхъ наслѣдниковъ, $\frac{1}{8}$ имущества идетъ женѣ, $\frac{1}{4}$ мужу, $\frac{1}{6}$ отцу и та же часть матери, за неимѣніемъ ихъ дѣду и бабкѣ; остатокъ дѣлится между сыномъ и дочерью такимъ образомъ, что часть сына въ два раза больше части дочери.

У месховъ-мусульманъ, согласно шаріату, сыновья наслѣдуютъ имущество, которое дѣлится между ними на равныя доли, независимо отъ числа дѣтей у нихъ. Дочери имѣютъ долю въ садахъ и въ движимомъ имуществѣ, но въ пашняхъ и прочихъ земельныхъ угодьяхъ онѣ не участвуютъ. Во всякомъ случаѣ при наслѣдованіи и этого рода имущества дочь получаетъ вдвое меньше сыновей ¹⁾. Месхамъ, какъ и всѣмъ грузинамъ извѣстенъ обычай введенія посторонняго лица въ качествѣ зятя (зедсидзе). Онъ наслѣдуетъ земельное имущество тестя, если послѣдній оставитъ письменное завѣщаніе объ этомъ или выразитъ такое желаніе въ присутствіи двухъ свидѣтелей. По ученію мусульманскихъ юристовъ школы Шафай и другихъ законовѣдовъ, завѣщаніе имѣетъ силу не потому, что оно изложено на письмѣ, а потому, что воля завѣщателя можетъ быть засвидѣтельствована двумя, по меньшей мѣрѣ, лицами мужскаго пола, которымъ онъ предъ смертью открылъ свои намѣренія ²⁾. Поэтому въ Дагестанѣ до водворенія русскихъ на Кавказѣ „нузру“, замѣнявшее завѣщаніе было не письменнымъ, а устнымъ ³⁾. Ни майората, ни минората грузины не знаютъ; имъ неизвѣстенъ также раздѣлъ наслѣдства между сыновьями на основаніи трудового начала, т. е. сообразно тому, въ какой мѣрѣ каждый участвовалъ въ накопленіи общаго имущества.

Общая черта формъ землевладѣнія всѣхъ государственныхъ крестьянъ ахалцикского уѣзда выражается въ правѣ общества вмѣшиваться въ распредѣленіе земель между своими членами. Оно проявляется въ отрѣзкѣ участка у многоземельнаго крестьянина и передачѣ его малоземельному, а также въ воспре-

1) *Вермишевъ*. *Op. cit.* Стр. 92.

2) *Tornau*. *Le droit musulman*. 188.

3) *Сборн. свѣд. о Кавказ. горцахъ*, вып. V. Горская этнопись, стр. 5.

шеніи дальнѣйшаго распаханія пустоющей части надѣла. Другимъ признакомъ, опредѣляющимъ значеніе общества въ дѣлѣ распоряженія мірскою землею, можетъ служить систематично проявляемое право общества на выморочные участки. Третьею чертой является общее пользованіе пастбищной землей, распаханіе которой допускается только съ согласія общества. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить распредѣленіе налоговъ ¹⁾ пропорціонально количеству земли и броженіе населенія въ силу недовольства существующимъ распредѣленіемъ земли изъ стремленія уравнить земельные участки между всѣми нуждающимися. Эти черты характеризуютъ принципы общинной формы землевладѣнія въ изучаемомъ нами районѣ ²⁾. Здѣсь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Вале) замѣчается рядомъ захватный способъ пользованія и развитые періодическіе передѣлы надѣловъ. Въ другихъ уже перешли (сел. Цхутаджваръ) отъ захватнаго способа къ правильнымъ подымнымъ передѣламъ на сроки отъ одного камеральнаго описанія до другаго; въ этотъ промежутокъ времени право на равный надѣлъ имѣетъ только домъ, записанный въ камеральное описаніе.

Вслѣдствіе неразмежеванности земель частныхъ лицъ и надѣловъ казенныхъ поселянъ усматривается чрезвычайная масса поземельныхъ споровъ. Источниками этихъ споровъ служатъ захваты казенной земли, лѣсной площади частными владѣльцами. Казенными лѣтными пастбищами пользуются 32 селенія осѣдлаго населенія и все кочевое ³⁾ населеніе (21 сел.). Послѣдніе пользуются почти исключительно бесплатно, и лишь въ недавнее время и они стали снимать за деньги казенныя пастбища. За извѣстный сборъ пользуются пастбищами грузины-христиане и мусульмане: съ головы крупнаго скота 25 коп., мелкаго — 6 коп. Селенія Мусхъ, Мугареть, Цнисъ и Утхисубанъ пользуются пастбищами по контрактамъ. Казеннымъ лѣсомъ пользуются безденежно лишь нѣкоторыя

1) Также у тушинъ (см. „Этногр. Об.“ кн. III).

2) *Вермишевъ*. Op. cit. 68—9.

3) Кочевники соединены въ три этнографически различныя группы: 1) куртинъ племени Зиланскаго; 2) вуртинъ племени Исмайланскаго и 3) изъ таракамцевъ-карапаховъ. •

деревни. Другія принуждены пріобрѣтать строительные матеріалы въ лѣсахъ частныхъ лицъ.

Пахатныя земли, принадлежащія частнымъ лицамъ, находятся въ пользованіи крестьянъ на правѣ срочной и безсрочной или вѣчной аренды. Последняя представляетъ самую древнѣйшую и типичную форму пользованія чужой землей, выработанную прошлой экономической жизнью Ахалцихскаго уѣзда. Въ эпоху существованія Месхетіи въ видѣ провинціи грузинскаго царства несомнѣнно здѣсь господствовали тѣ самыя порядки отношеній между помѣщиками и крестьянами, какіе указаны мною въ изслѣдованіи: „Крѣпостное право въ Грузіи“¹⁾. Землевладѣлец сдавалъ участки имѣнія крестьянамъ для эксплуатаціи въ свою пользу, выдѣляя въ пользу землевладѣльца $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{7}$ урожая,—долю закономъ установленную сообразно съ плодородіемъ надѣла. Сверхъ этого крестьяне-арендаторы уплачивали извѣстные денежные налоги и отбывали массу натуральныхъ повинностей. Такимъ образомъ крестьянинъ былъ связанъ двумя узами, вытекающими изъ личной крѣпости и изъ поземельныхъ его отношеній къ помѣщику. Землевладѣлец давалъ ему право пользованія—*dominium utile*, оставляя за собою права верховнаго владѣтеля—*dominium directum*. Эти порядки, установленные въ Месхетіи одновременно съ Грузіей, уцѣлѣли во времена турецкаго владычества въ Ахалцихскомъ уѣздѣ и держатся еще теперь тамъ, гдѣ земля принадлежитъ дворянскому и служилому сословію, владѣвшему *наслѣдственно* населенными имѣніями²⁾.

Главное занятіе населенія Ахалцихскаго уѣзда составляетъ земледѣліе, садоводство и скотоводство. Каждая народность здѣсь имѣетъ излюбленную систему хозяйства.—Куртины, таракаланцы и туркмены—лучшіе представители кочевого быта. Грузины-суниты посвятили себя главнымъ образомъ садоводству и огородничеству. Грузины—православные являются наиболѣе типичными хлѣбопашцами. Однако стремленіе къ болѣе разностороннему развитію хозяйства замѣтно у

1) См. мое „Крѣпостное право въ Грузіи“.

2) Я не касаюсь особой формы владѣнія чужой землей извѣстной подъ именемъ тапкой. „Тапа“ выдавалась за извѣстную сумму денегъ и служила порукой вѣчнаго владѣнія и при смѣнившихся наслѣдникахъ.

всѣхъ народностей Ахалцихскаго уѣзда. Онъ вполне заслуженно славится своими фруктовыми деревьями, процвѣтанію которыхъ способствуетъ замкнутое положеніе всей котловины, обиліе въ почвѣ извести, теплая и сухая осень. Нужно замѣтить, что виноградники встрѣчаются чрезвычайно рѣдко, что мнѣ объяснили вліяніемъ ислама нетерпимаго къ вину. Во многихъ мѣстахъ вмѣсто лозъ посажены груши, яблоки, вишни, черешни, орѣхи, абрикосы, персики, туты, айва и пр. Во всемъ Ахалцихскомъ уѣздѣ всѣ плодовые деревья, за исключеніемъ туты, даютъ урожаи по два года разъ. Торговля фруктами, т. е. вывозъ ихъ въ Тифлисъ и центр. Россію начинается въ сентябрѣ. Выдача денегъ за будущій урожай не практикуется.

Что касается системы полеводства и сѣвооборота, то она у кореннаго населенія паровая, зерновая, двухпольная, какъ и во всей почти Грузіи; у кочевниковъ тотъ видъ первобытной пастбищной системы, который носитъ названіе „альпійской.“ Средствомъ для обработки земель служатъ *супряги*, ¹⁾ въ особенности въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ примѣняется плужное паханіе. Нормы, выработанныя народомъ для дѣлежа работы между домохозяевами, составившими товарищество для обработки полей, весьма различны. Есть деревни, въ которыхъ домохозяева, соединяясь для совмѣстной обработки полей, работаютъ для каждаго изъ членовъ такого союза столько, сколько это для него необходимо, и такимъ путемъ вспахиваютъ всѣмъ участникамъ товарищества все то пространство, какое они хотѣли бы засѣять. Въ другихъ деревняхъ напр. въ сел. Килоди жители выработали опредѣленные нормы, одинаковыя съ существующимъ порядкомъ въ этомъ отношеніи въ Грузіи. Артель пахарей, работая въ общемъ 24 дня, пашетъ для владѣльца плуга 2 дня, для двухъ ночныхъ погонщиковъ 4 дня, для пяти паръ воловъ 10 д., для пахаря 2 д., для владѣльца упряжи 2 дня. При недостаткѣ рабочихъ силъ каждому члену товарищества приходится нанимать отъ себя работниковъ или за деньги, или за работу, которую производить для нихъ артель въ счетъ рабо-

¹⁾ Вершишевъ оп. с. 150.

ты, причитающейся тому владѣльцу скота, который не выставилъ самъ погонщика, Для вознагражденія такихъ наемныхъ рабочихъ установлена слѣд. норма: дневному погонщику—20 коп. или одинъ день работы; ночному погонщику—40 коп. или два дня работы; пахарю—50 коп. или четыре дня работы.

Домохозяинъ, не имѣющій скота, продолжаетъ вести хозяйство и не теряетъ связи съ землей. Онъ можетъ выставить свою личную рабочую силу или упряжь, входя такимъ путемъ въ артельное товарищество. Въ этомъ заключается великое значеніе подобныхъ земледѣльческихъ союзовъ.

Время посѣва и количество посѣваемого зерна на одной десятинѣ ¹⁾ въ различныхъ мѣстностяхъ находится въ зависимости отъ климатическихъ и почвенныхъ условій. Дымъ, располагающій рабочими силами или кормовыми средствами беретъ небольшое стадо овецъ, головъ въ 40 и въ теченіе трехъ лѣтъ содержитъ ихъ на свой счетъ, при чемъ ежегодно получаемые сыръ, масло и шерсть дѣлятся по поламъ; по истеченіи же трехъ лѣтъ все стадо дѣлится на двѣ части, изъ коихъ одна достается хозяину скота, а другая тому, кто кормилъ овецъ и смотрѣлъ за ними въ теченіе этого времени. Для лѣтней пастбы нанимаютъ пастуховъ, которымъ уплачивается съ каждой головы крупной скотины по кодѣ ячменя, т. е. около 30 коп. и съ телятъ $\frac{1}{2}$ коды, т. е. 15 коп. Наиболѣе внимательнымъ уходомъ и усиленнымъ кормленіемъ пользуются буйволы ²⁾.

Изъ кустарныхъ промысловъ самое важное значеніе имѣетъ для населенія производство шерстяныхъ издѣлій: ковровъ, суконъ, войлоковъ, переметныхъ сумокъ, серебряныхъ вещей, извѣстныхъ подъ именемъ ахалцихскихъ серебрянныхъ издѣлій. Лѣсной промыселъ служитъ однимъ изъ крупныхъ источниковъ крестьянскаго заработка. Онъ явился важнымъ подспорьемъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ скудные земельные на-

¹⁾ Десятина равняется двумъ дгюри. Послѣднее составляетъ участокъ земли, который можно распахать въ одинъ день.

²⁾ Верншевъ, стр. 176.

дѣлы не въ состояніи были занять всѣхъ рукъ, ни удовлетворить вполнѣ скромныхъ нуждъ крестьянской семьи. Мѣстами этотъ промыселъ заключается въ производствѣ исключительно такихъ издѣлій, какъ лопаты, кувшины, круглыя маслобойки и пр. Сплавъ лѣса по Курѣ служитъ спеціальнымъ занятіемъ только извѣстныхъ селеній. Это объясняется тѣмъ, что сплавъ сопряженъ съ большими опасностями, которыя можетъ преодолѣть человѣкъ, воспитанный съ дѣтства въ борьбѣ съ стихіей, владѣющій твердою рукою, вѣрнымъ глазомъ, полнымъ присутствіемъ духа, готовый смѣло взглянуть въ глаза смерти. Таковы свойства плотовщика „метиве.“

Государственные крестьяне платятъ въ казну подымную подать и земскій сборъ—общій по краю и губерніи. Размѣръ подымной подати варьируется отъ 3 до 6 руб.; земскій сборъ по всему уѣзду одинаковъ, онъ равенъ 6 р. 50 к., изъ коихъ общаго по краю сбора 4 р. 5 к. и губернскаго 2 р. 45 к. ¹⁾ Кромѣ того нѣкоторыя селенія несутъ еще особую поземельную подать въ виду прирѣзки имъ новыхъ участковъ. Важное значеніе имѣютъ повинности общественныя. На обязанности сельскихъ обществъ лежитъ удовлетвореніе весьма тяжелыхъ сельскихъ нуждъ разработка дорогъ, починка мостовъ, перевозка войска и пр.

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей мусульмане нанимаютъ муллъ, которые исполняютъ всѣ требы и религіозные обряды. За это мулла получаетъ по одной кодѣ (4 пуд.) пшеницы съ каждаго молящагося, каковымъ долженъ быть каждый правовѣрный съ 12 лѣтъ; ему привозятъ дрова по одной арбѣ съ дыма, платятъ за свадьбу отъ 1 р. 50 к.; даютъ масло, сыръ и деньгами три рубля. Для него имѣются особый домъ, гдѣ онъ учитъ дѣтей корану, получая съ нихъ по кодѣ пшеницѣ въ годъ и по полуну дровъ зимой. Изъ приписной деревни муллѣ платятъ лишь $\frac{1}{2}$ коды пшеницы. За такое къ нему общественное вниманіе онъ долженъ въ день пять разъ молиться за правовѣрныхъ, въ 4 часа утра, въ 12 час., въ 6 час., въ 8 час. и въ 12 час.

¹⁾ Раскладка податей происходитъ или подымно или сообразно съ количествомъ и качествомъ земли, обрабатываемой плательщикомъ.

ночи. Не смотря на преданность и уваженіе народа къ учености муллы онъ рѣдко знаетъ больше трехъ-четырехъ страницъ изъ корана. Однако онъ умѣетъ вселять въ сердцахъ послѣдователей магомета фанатизмъ и упорное отчужденіе отъ школъ христіанъ. Вообще образованность находится въ печальномъ положеніи среди мусульманскаго населенія, и на это слѣдовало бы обратить вниманіе „Обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“.

На сколько здѣсь нѣкогда процвѣтало христіанство, безмолвно свидѣтельствуютъ печальныя развалины величественныхъ церквей и монастырей, поражающихъ грандіозностью своей архитектурой и живописи. Одинъ Сафарскій монастырь доставлялъ убѣжище 600 монахамъ въ стѣнахъ своей мирной обители. Онъ состоитъ изъ тринадцати отдѣльныхъ церквей, сохранившихъ и нынѣ яркіе слѣды своего прошлаго величія. На ряду съ искусствомъ здѣсь развивались литература и наука. Изъ Ахалцихскаго уѣзда сел. Рустави производилъ знаменитый грузинскій поэтъ XII в. авторъ „Барсовой кожи“ Шота, получившій прозваніе Руставели по мѣсту своего происхожденія. Изъ сел. Тмогва былъ родомъ грузинскій романистъ въ эпоху царицы Тамары Саргисъ Тмогвели, авторъ Диларіани. Ему же приписывается переводъ Висраміани, повѣсти, написанной съ большимъ знаніемъ челоуѣческаго сердца ¹⁾.

Тамъ, гдѣ шесть-семь вѣковъ тому назадъ образованность разливалась могучимъ потокомъ, затопляя своими ручьями всю Восточную Грузію, — провинція, служившая для всего царства передаточнымъ звеномъ византійской цивилизаціи, представляетъ плачевную картину разоренія, запущенія и невѣжества. Исламъ съ конца XVII в. привившійся здѣсь, наложилъ свою рѣзкую печать на населеніе, обрекши его на умственную ограниченность и на застой въ развитіи гражданственности. Коренное населеніе Месхетіи утрачиваетъ постепенно свой національный обликъ, сливаясь и ассимилируясь съ магометанскимъ элементомъ. Куртины и армяне, переселенные сюда гр. Паскевичемъ Эриванскимъ, имѣли свое

¹⁾ См. мой „Общій взглядъ на состояніе грузинологіи“.

пагубное вліяніе на туземцевъ. Послѣдніе были вытѣснены изъ многихъ селеній, уступая свои жилища враждебнымъ пришельцамъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ названія деревень, гдѣ живутъ армяне и куртины. Сел. Цхаль-тбила (по груз. значить теплая вода), Идумала (тайна), Цхурти (жажда), Схвилиси (толстый) и др., нынѣ заняты армянами еще очень недавно были заселены грузинами, которые давали своимъ поселеніямъ названія, этимологически объясняемые лишь съ помощью грузинскаго языка. Нельзя сказать, чтобы эти армяне-католики представляли чистый армянскій элементъ: въ ихъ жилахъ нерѣдко течетъ не только грузинская кровь, но они часто считаются *армянами* - католиками только потому, что мы не хотимъ признавать, что есть грузины - католики. Однако мы хорошо знаемъ исторію перехода месховъ въ католицизмъ со времени владычества турокъ, когда прервались сношенія съ Грузіей и установились связи съ западомъ, откуда хлынула масса римскихъ миссіонеровъ, распространяя свою пропаганду на всемъ Кавказѣ ¹⁾. Отвергая большую частью національное происхожденіе ахалцихскихъ католиковъ, наши статистики составляютъ невѣрные итоги о числѣ грузинъ, армянъ и пр. Нечего говорить, что нѣкоторые изъ грузинъ-мусульманъ, населяющихъ сел. Хертвисси, Аспиндза, Ахамети, Ацкури, Индуса, Отора, Еліа-Цминда, Георги-Цминда, Курти, Двири, Кикинети, Джурта-Джвари, Таташи-си, Свири, Цвиси, Зикили, Чобарети, Сакунети, Ткемлиани, Дчвинта, Вархани, Накурдеви, Орали, Цаканія и пр., причисляются къ татарамъ когда принимается за критеріумъ дѣленія не національность, а вѣроисповѣданіе.

Нѣтъ необходимости предлагать здѣсь читателямъ филологическое толкованіе названій этихъ деревень: корни ихъ несомнѣнно грузинскаго происхожденія. Все пространство ахалцихскаго уѣзда по своей географической номенклатурѣ даетъ непреложные факты принадлежности его къ территоріи грузинскаго населенія, вытѣсненнаго сюда съ юга и запада—съ береговъ Чернаго моря и Малой Азіи ²⁾. Эта часть одна изъ

¹⁾ См. путешествіе Ламберти, Кентарини, Барбаро, Шардена и др.

²⁾ См. мою ст. Дрѣвнѣйшіе предѣлы расселенія грузинъ по М. Азіи.

интереснѣйшихъ провинцій Грузинскаго царства въ археологическомъ отношеніи. Не менѣе любопытны архаическія выраженія, сохранившіяся только въ Месхетин. Я приведу нѣсколько примѣровъ. Слово „взять“ (грузинское „гамот^смева“) передается понятіемъ „ц^сарт^смева“, что собственно значитъ „отнять“. „Рубить“ (по груз. дач^сра) месхи выражаютъ посредствомъ „дахева“, прямой смыслъ котораго „разорвать“, „разодрать“. „Дрова“ (груз. „шеша“) переводится чрезъ „хе“—„дерево“. „Покрытый“ грузины вообще передаютъ словомъ „дахурули“, а месхъ употребляетъ слово „дабурули“, имѣющее теперь другое значеніе въ карталинскомъ языкѣ—„дремучій“. „Взять что-либо съ просьбой“, или „попросить“ грузинъ выражаетъ посредствомъ глагола „т^сховна“, а месхъ употребляетъ другой глаголъ „ц^сарт^смева“, смыслъ котораго равняется понятю „отнять“. „Курить“ по грузински „ц^сева“ (собственно значитъ „тянуть“), а месхъ скажетъ въ данномъ случаѣ „всвам“ (пью), напр.: „курю трубку“, онъ переводитъ „чибухе всвам“. Эти архаизмы переносятъ насъ въ ту эпоху, когда люди не умѣли выпрашивать добровольной уступки и отнимали насильно нужныя имъ вещи. Отсюда передача понятія „т^сховна“ (просить) чрезъ „ц^сарт^смева“. Изъ другихъ особенностей языка я отмѣчаю замѣну предлога „или“ (въ) посредствомъ „чи“: гулчи вм. гулши—въ сердцѣ, сак^смечи вм. сак^смечи—въ дѣлѣ и др. Эта черта языка сближаетъ говоръ месховъ, съ говоромъ грузинъ-горцевъ (тушинъ, пшавовъ, хевсуръ, мохевцевъ), съ которымъ онъ находится въ ближайшемъ родствѣ по отношенію къ акценту, выговору. Извѣстно, что горцы сохранили болѣе древнія формы въ склоненіи и спряженіи. Эти же морфологическія особенности грузинскаго языка извѣстны намъ изъ переводовъ священно-богослужебныхъ книгъ съ VI в. и уцѣлѣли въ языкѣ месховъ.

Не мало слѣдовъ архаичности въ народной поэзіи месховъ. Послѣ грузинъ-горцевъ месхи лучше всѣхъ остальныхъ народностей картвельскаго племени сохранили древнія пѣсни, легенды, сказанія. Здѣсь распѣваются стихи историческаго содержанія, извѣстныя во всей Грузіи. Одну особенность ихъ поэзіи составляютъ пѣсни на библейскіе мотивы. Изъ нихъ я приведу сказанія объ Ноѣ и Іовѣ.

Ты, святой Ной, прежде сталъ рубить корабль,
 Снаружи и внутри быстро кончилъ дѣло,
 Пригласилъ ты на смотръ всю живущую тварь,
 Въ набатъ ударилъ во время и собралъ ты всѣхъ.
 Буйволъ просить съ ревомъ ¹⁾ пустить его туда.
 „—Принять тебя не могу я, поди носи письмо“.
 Море вышло изъ береговъ, потопило все пространство.
 Потопъ длился сорокъ дней, померкли солнце и луна.
 Черезъ сорокъ дней опять вода вошла въ свои берега.
 Ной открылъ свой корабль, проливая горькія слезы.
 Послалъ онъ чернаго ворона обозрѣть всю вселенную.
 Полетѣлъ воронъ гадкій, мерзкій, туда, гдѣ завидѣлъ падалъ;
 Здѣсь остался преспокойно, проводя на ней дни и ночи.
 Тогда Ной послалъ голубя бѣлаго, вѣрнаго.
 Ночью голодный вернулся онъ и молвилъ: все погибло
 подъ небесами.

Въ знакъ произрастанія подалъ масляную вѣтвь.
 Все это послѣ Ноя выросло, что видишь теперь.

Мнѣ приходилось отмѣчать грузинское сказаніе объ Іовѣ ²⁾.
 Нижеслѣдующій переводъ касается совершенно другой эпохи
 ветхозавѣтнаго страдальца.

Іовъ былъ богомольный,
 Жену имѣлъ праведную;
 Дочери его солнцеобразныя
 Погибли всѣ въ одинъ день.
 Послалъ сказать женѣ своей:
 „Не печалься, безумная
 Не оплакивай земныхъ дѣ-
 тей!

Онъ далъ, Онъ же взялъ,
 Воздадимъ Ему хвалу“!
 Заявился дьяволъ гнусный
 И говоритъ въ лицо Іову:
 „Въ чемъ согрѣшилъ ты предъ
 Творцомъ?

Разукрашенныхъ алмазомъ.
 Ихъ мученія и терзанія
 Поднимаются выше къ небу.
 Заявился дьяволъ гнусный.
 И говоритъ въ лицо Іову:
 „Въ чемъ согрѣшилъ ты предъ
 Творцомъ?

За что Онъ сжегъ твой стада?“
 — „Поди прочь, дьяволъ гнус-
 ный!

Горе мое—твое дѣло.
 Онъ далъ, Онъ же взялъ
 Воздадимъ Ему хвалу!“
 Черви Іова заѣдаютъ,

1) Грузины говорятъ, что въ ревѣ буйвола слышатся имя Ноя. („Ное, Ное!“).

2) См. „Этногр. Обоз.“ кн. III стр. 176. (отд. библиографіи).

За что Онъ отнялъ дѣтей?„	Его мукамъ нѣтъ конца.
— „Поди прочь гнусный дья- волъ!	На войлокъ его положили И выбросили въ навозъ.
Горе мое—дѣло твое!	Когда червь одинъ свалился,
Онъ далъ, Онъ же взялъ	Іовъ въ сердцѣ огорчился,
Воздадимъ Ему хвалу“.	Самъ поднялъ его на раны:
Загорѣлось огнемъ поле,	„Она Божье дарованье;
Стада Іова погибають	Ты пожирай плоть и кость,
Пять сотъ его верблюдовъ,	А смерти не страшися!“

Месхи сохранили пѣсни о Ростомѣ, Автаидилѣ и Амيرانѣ. Въ виду того, что о первомъ эпическомъ героѣ мнѣ приходилось говорить въ прежнихъ очеркахъ, я не стану приводить подробностей и остановлюсь, на сказаніи объ Амيرانѣ, сдѣлавшемся предметомъ цѣлой повѣсти для Мосе Хонели, писателя XII в., эпохи царицы Тамары. Месхи запомнили тотъ моментъ изъ жизни Амирана, когда послѣдній вмѣстѣ со своими братьями отправился на охоту. На одной горѣ охотники замѣтили „олень съ золотыми рогами до небесъ“. Амيرانъ пустилъ въ него обоюдоострую стрѣлу и до крови ранилъ его въ плечо. Однако олень не остался на мѣстѣ: онъ помчался чрезъ девять горъ; за нимъ слѣдоваль „по кровавой стезѣ“ Амيرانъ и настигъ его на десятой горѣ Алгетской (по варианту на Сакриской). Здѣсь нашли они зданіе вершина котораго касается неба. Отыскать двери въ него не удалось Амيرانу: онъ толкнулъ ногой и стѣна, обрушившись, открыла ему входъ (по варианту онъ ногой сорвалъ замокъ съ запертой двери). Внутри ихъ глазамъ представился несчастной трупъ „временъ Адама“. Въ рукахъ онъ держалъ письмо, изъ котораго они увидали его происхожденіе: я племянникъ Усупа; въ жизни моей истребилъ много враговъ, уцѣлѣлъ лишь одинъ Бакъ-бакъ-дэви: кто убьетъ его тому на счастье мое владѣніе (по варианту „мой крылатый конь“); кто приютитъ мою семью, тотъ пусть возьметъ мою булаву и копье. Амيرانъ спѣшитъ отыскать названнаго Дэви. На берегу рѣки, когда Амيرانъ началъ оттачивать саблю, замѣтилъ онъ медленно двигающагося Дэви, подъ ногами котораго вся земля дрожала. Амيرانъ требуетъ съ него, чтобы

онъ назвалъ свое имя. Тотъ отвѣчаетъ, что не зачѣмъ ему знать, кто онъ такой, идетъ онъ съѣсть племянника Усупа, недавно умершаго.— „Кто позволить тебѣ съѣсть сына Адама? Я готовъ бороться!“ Амиранъ ударилъ Дэви о каменистую почву, сломалъ ему плечо, онъ сталъ издавать страшные крики. (По варианту до борьбы съ Дэви Амиранъ снялъ голову съ осла принадлежавшаго старцу. Старецъ потребовалъ удовлетворенія. Герой ему предлагаетъ саблю въ сто драконовъ, а товарищъ его длинную рубаху. Старецъ все противится. Амиранъ тогда открываетъ, что еслибы старецъ взялъ домой осла, то послѣдній поѣлъ бы всю семью).

Сказанія объ Амиранѣ извѣстны всѣмъ народностямъ грузинскаго племени. Въ его лицѣ сочетались два элемента— злое и доброе. По однимъ сказаніямъ онъ является борцомъ противъ Дэвовъ, челоуѣкопожирающихъ существъ; въ другихъ сказаніяхъ онъ представляется олицетвореніемъ злого начала—нѣчто вродѣ Аримана. Быть можетъ онъ даже пополнить отсутствіе въ грузинской языческой религіи дуализма, при чемъ богъ добра Армахи—несомнѣнно Ормуздъ, а Амиранъ—Ариманъ, служители котораго Дэви и ешмаки (Aeschma) хорошо извѣстны въ грузинской мифологіи.

Одна поэма о Солагѣ-героѣ ¹⁾ извѣстна лишь месхамъ. Мнѣ удалось записать отрывокъ, повидимому, изъ очень длиннаго сказанія. Начинается рассказъ тѣмъ, что Солагъ отправился въ Стамбуль и прибылъ ко дворцу султана. Визирь встрѣтилъ его у дверей, обнявъ его и спрашиваетъ зачѣмъ онъ пожаловалъ къ султану. Солагъ не успѣваетъ объяснить причины своего дальняго путешествія, какъ визирь предлагаетъ ему, какъ славящемуся во всей Грузіи борцу, вступить въ единоборство съ арабомъ, обѣщая въ случаѣ побѣды дать ему постъ паши въ Ахалцихѣ. Солагъ отказывается но визирь настаиваетъ. Борецъ соглашается на предложеніе визиря; даютъ ему коня быстрого, сѣдло золотое. Въ пятницу весь городъ вышелъ на площадь. Арабъ летитъ на конѣ. Сологъ ему кланяется низко, но арабъ не терпитъ отлагательства—онъ хочетъ начинать бѣй. Онъ бросаетъ одно за

¹⁾ По фамиліи Конадзе.

другимъ три копья, но Солагъ ловко отражаетъ удары. Тогда Солагъ направляетъ лошадь къ арабу, пускаетъ копье въ бокъ, арабъ падаетъ и умираетъ. Муллы приступили читать надъ трупомъ Коранъ. Солага берутъ во дворецъ, онъ опасается за свою жизнь. Султанъ принялъ его благосклонно, наградилъ его золотомъ и обѣщалъ поручить ему должность паши въ Ахалцихѣ. Солагъ отказывается отъ этой чести, предпочитая силу ощущать въ рукѣ, чѣмъ въ занимаемой должности.

Въ этомъ сказаніи отражаются сношенія между Турціей и Месхетіей, когда послѣдняя была завоевана османами. Месхи сохранили массу воспоминаній объ этой тяжелой эпохѣ. Оставаясь въ душѣ христіанами, они много терпѣли отъ мусульманъ. Былъ установленъ надзоръ, чтобы по средамъ и пятницамъ месхи не постились. Поэтому они готовили что-либо на маслѣ и выбрасывали, а потомъ ѣли постное, вводя въ заблужденіе соглядатаевъ запахомъ масла. Народная традиція помнитъ и теперь какъ одинъ изъ пашей Аджи-Агметъ за сочувствіе христіанамъ обезглавленъ по распоряженію турецкаго султана. Этому пашѣ приписывается построеніе ахалцихской мечети, обращенной теперь въ православный соборъ. Передаютъ, что для сооруженія мечети Аджи-Агметъ далъ такой планъ постройки, чтобы ее впоследствии можно было освятить въ христіанскую церковь. Этотъ коварный замыселъ былъ открытъ, и Аджи-Агметъ погибъ отъ рукъ возмущившихся мусульманъ. Теперь лишь полумѣсяцъ надъ которымъ возвышается крестъ въ знакъ побѣды христіанства свидѣтельствуется о прежнемъ назначеніи громаднаго изъ тесаннаго камня строенія. Народъ помнитъ еще одинъ фактъ изъ исторіи господства правовѣрныхъ въ Месхетіи. Рассказываютъ, какъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенья во время крестнаго хода, совершаемаго тайно въ Сафарскомъ монастырѣ, напали вооруженные мусульмане въ ту минуту, когда впервые небо огласилось радостнымъ восклицаніемъ: Христосъ Воскресе! ¹⁾

1) Нѣчто подобное мы видимъ въ нашествіи Шахъ-Аббаса на Кахетію, гдѣ въ день Христова Воскресенія онъ перебилъ въ одномъ монастырѣ 6000 монаховъ!

Періодъ владычества турокъ въ Ахалцихѣ далъ много сюжетовъ для народной поэзіи. Давленіе мусульманъ на населеніе, его преданность христіанской вѣрѣ, борьба грузинскихъ царей съ „хондкарромъ“ (султаномъ) изъ-за Месхетіи давали обильную пищу для поэтическаго творчества. Нашествіе турокъ смѣнялось вторженіемъ персидскихъ шаховъ, производившихъ не меньше опустошенія, чѣмъ янычары султана. Одна пѣсня сохранила воспоминаніе о послѣдствіяхъ вторженія шахинъ-шаховъ. „Двинулся грозно Демуръ-каянъ (шахъ), оставилъ свой городъ Хаварашанъ (Хорасанъ), вступилъ онъ въ предѣлы Грузіи, городъ (Ахалцихъ) сжегъ, плѣнныхъ угналъ какъ стадо, а женщинъ и дѣвицъ роздалъ солдатамъ“. Въ другой пѣснѣ отразилось отношеніе Месхетіи къ Высокой Портѣ. „Усупъ-паша, (съ позволенія отца) въ виду опасности, грозившей ему лишеніемъ поста въ Ахалцихѣ, отправился къ султану, сѣлъ возлѣ него и сладко вопрошалъ его: „зачѣмъ, государь, лишаешь меня сана? Ты знаешь, владѣтель Кахетіи (т. е. царь Ираклій II) ополчается на насъ. Велишь—приведу въ цѣпяхъ или, воткнувъ на копье его голову, преподнесу вамъ“. — „Если это ты исполнишь, возстановлю твою власть, одарю тебя халатомъ и дамъ тебѣ весь Гурджистанъ“ (Грузію).

Одна надежда ободряла жителей Месхетіи при турецкомъ владычествѣ—это помощь царя Ираклія. Взоры всѣхъ были обращены на него, онъ послужилъ предметомъ восторговъ и поэтическаго воодушевленія. Его побѣда надъ турками при Аспиндзѣ ¹⁾ (недалеко отъ Ахалциха) вдохновляла не только народныхъ пѣвцовъ-месховъ, но и лирическихъ поэтовъ Восточной Грузіи (кн. Орбеліани). Я перевожу одну изъ любимыхъ и распространенныхъ пѣсень у месховъ:

Небо тучами покрылось,
 Дождемъ земля оросилась,
 Иракль къ Ацкверу стремился.
 Онъ семь сутокъ здѣсь остался

¹⁾ Битва при Аспиндзѣ съ турками произошла въ 1769 г. Графъ Тотлебенъ, присланный на помощь Екатериной II, предъ сраженіемъ оставилъ Ираклія II. Грузины одержали блестящую побѣду. *Вушковъ. Матеріалы для исторіи Кавказа. I, 281—2.*

У Аспиндзы укрѣпился
 И съ врагомъ тутъ вдругъ столкнулся.
 Въ битвѣ кровь лилась рѣкой,
 Делибашъ разбить совсѣмъ,
 Царь Ираклій прослезился,
 Когда „Русскій» повернулся,
 Но Богъ далъ царю побѣду,
 Трупы бросилъ онъ въ Куру.

Ираклій — любимый герой народныхъ пѣсень. Его имя пользуется всеобщимъ уваженіемъ въ виду того могучаго отпора, который онъ далъ вторженіямъ лезгинъ въ Грузію. „Трупы убитыхъ тобой, царь, лезгинъ гніютъ на Аспиндскихъ поляхъ, сдѣлавшись добычей хищныхъ воронъ, жадно выклевывающихъ глаза павшимъ врагамъ Грузіи“. Молитвы всѣхъ возносились къ небу о дарованіи долгоденствія „ловкому ѣздоку, неустрашимому воину“. На вопросъ падишаха, „кто такой Ираклій, народъ описываетъ его, согласно историческимъ даннымъ, грузинской лѣтописи. „Ираклій — милый ребенокъ ¹⁾, въ которомъ бьется сердце слона, крѣпокъ, какъ неприступная скала, разрушаетъ крѣпости, какъ подгнившее дерево“. Самъ онъ вступалъ въ единоборство съ силачами враговъ и удачными ударами опрокидывалъ ихъ на землю.

Не мало сказаній сохранилось у месховъ о царицѣ Тамарѣ (XII в.). Съ ея именемъ связана масса легендъ, превратившихъ ее изъ строго-засвидѣтельствованной исторической личности въ полумифическую съ особенностями христіанской святой дѣвы или языческаго божества. У грузинъ-горцевъ она причисляется то къ лику святыхъ то считается цѣлительницей отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней. Нѣтъ сомнѣнія, что популярной царицѣ приписали на Кавказѣ много чертъ ей не свойственныхъ, и не мало дѣяній и построекъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ и лицамъ. Разнохарактерныя наслоенія, сочетанія противорѣчивыхъ между собою качествъ отразились и на извѣстномъ стихотвореніи поэта Лермонтова: („Въ глу-

¹⁾ За небольшой ростъ Ираклій называется въ исторіи „патара Кахи“ — маленький кахетинецъ. Это не мѣшало ему быть выдающимся полководцемъ, которымъ восторгался Фридрихъ Великій.

бокомъ ущельѣ Дарьяла“ и пр.), который, вѣроятно, согласно съ народными преданіями говоритъ, что Тамара была „прекрасна, какъ ангелъ небесный, какъ демонъ—коварна и и зла“... Месхи также помнятъ, что кизилбашскій владѣтель, очарованный небесной красотой царицы, хотѣлъ ее похитить, но попытки его были неудачны и кончились позорнымъ плѣненіемъ самого хана. Любопытно отмѣтить представленіе месховъ, какъ Тамара успѣвала воздвигать церкви и башни, приписываемыя исключительно ей, если только онѣ красуются на вершинѣ неприступной скалы или теряются въ тѣснинахъ дремучихъ лѣсовъ. Месхи увѣряютъ, что царица разставляла войско такъ, что послѣдній воинъ стоялъ на мѣстѣ постройки, а первый у подошвы горы, на берегу рѣки, и около нужнаго для строенія матеріала: такъ передавались изъ рукъ въ руки кирпичи, камни, вода, св. иконы и богослужебные предметы.

Изъ другихъ историческихъ пѣсенъ отмѣчу воспоминаніе о царѣ Арчилѣ. Ему совѣтуется, оставить Аліани и Челіани (деревни), угрожая въ противномъ случаѣ поразить его стрѣлой, „напитанной смертельнымъ ядомъ“. Эпоха феодализма, давленія дворянства на крестьянъ, купля-продажа ихъ дали поводъ излить накипѣвшую горечь въ пѣсняхъ, часто проникнутыхъ глубокой ненавистью къ своимъ господамъ. „Ты, Эривавъ, владѣлецъ горъ и Арагвы, оставь торговать своими крестьянами, ты много уже продалъ дѣвицъ и женъ, украшенныхъ черными волосами и красивыми глазами“¹⁾.

Я ограничусь этимъ указаніемъ на историческія пѣсни, въ большомъ количествѣ сохранившихся во всѣхъ концахъ Грузіи.

Лирическія пѣсни отличаются лаконической сжатостью и краткостью и такими особенностями, свойственными грузинскому языку, которыя дѣлаютъ ихъ почти не переводимыми на русскій языкъ. Я приведу нѣсколько образцовъ, чтобы дать представленіе объ этомъ видѣ грузинской поэзіи. „Восходящей зарѣ и солнцу говоритъ она взойди! Насытись

1) Эривавъ собственно значить—„глава народа“, а потомъ начальникъ области, наслѣдственный ея владѣтель съ политическими правами.

твоимъ созерцаніемъ мнѣ не суждено, такъ вонъ измученная душа“. Это значить, что красавица, возлюбленная страдальцемъ можетъ соперничать съ утренней зарей по красотѣ, но ему не предопредѣлено считать ее своей подругой, и въ отчаяніи ему остается наложить руку на себя. Въ другой пѣснѣ влюбленный, не пользующійся взаимностью, прокликаетъ день своего рожденія: „я не ждалъ твоей разлуки. Когда вспоминаю тебя, пламенная любовь сжигаетъ мнѣ сердце, и если суждено было разстаться съ тобой, то къ чему выростила меня бѣдная мать!“ Иногда проявляется поразительная преданность выбранной сердцемъ, рѣдкая готовность пожертвовать за нее жизнью лишь бы на короткое время насладиться ея дружбой. „Еслибы кто-нибудь изрубилъ меня на куски, трупъ бросилъ на съѣденіе чернымъ воронамъ, а кровь пролилъ для утоленія жажды свободныхъ оленей, — все это я перенесъ бы легко, лишь бы остался съ тобой вдвоемъ“. Разъ загорѣвшееся чувство любви постепенно возрастаетъ, вытѣсняя всѣ помыслы о другихъ. Измѣна — позоръ, постоянство — достоинство любящихъ сердець. „Съ тѣхъ поръ какъ ты ушелъ, — говоритъ дѣвица своему возлюбленному, — я взора не бросала на другихъ; кровавые ручьи непрерывно текли изъ моихъ глазъ, окрашивая краснымъ цвѣтомъ безбрежное море“. Почтеніе къ старшимъ, уваженіе ко всѣмъ является обязанностью невестки. „Молодая должна быть стройна какъ тополь, лелѣять свекровь, почитать свекра какъ Бога, къ золовкѣ и деверю быть внимательной и всѣмъ услужливой, — ее будутъ за это ласкать, какъ невинную голубицу“. Вражда между невесткой и свекровью отразилась чрезвычайно характерно: „Не ѣшь — говоришь, что я голодна, ѣмъ — называешь меня грифомъ, тихо хожу — зовешь лѣнливой, тороплюсь — ругаешь „каджи“ (дьяволъ), сижу — зовешь калѣкой, стану — обзываешь шестомъ. Что мнѣ дѣлать? — Какъ угодить злой свекрови своей?“

Особый видъ поэзіи составляютъ пѣсни, въ которыхъ отъ имени дѣвицы и ея возлюбленнаго дѣйствуютъ звѣри. Этотъ животный эпосъ очень богатъ и по количеству стишковъ и по внутреннему ихъ содержанію. Символически олень означаетъ влюбленнаго, голубь — влюбленную, лиса — непріятельницу ихъ, медвѣдь — грубую силу и пр. Я перевожу одну

пѣсню, гдѣ дѣйствующими лицами являются представители различныхъ классовъ животнаго міра.

У несчастной старухи крысы жнутъ ниву,
 Львы вяжутъ солому, а барсы въ пукъ снопы;
 Дэви запряжены въ арбу и ведутъ ихъ на гумно;
 Молотильныя доски быстро вертятъ олени,
 На нихъ сидятъ ангелы, нѣжно напѣвая;
 Дчинки ¹⁾ званы провѣять смолоченное пшено;
 Кабаны поправляютъ гумно, а лисы подметають;
 Медвѣди нагружены мѣшками и спускають хлѣбъ въ яму;
 Волки посланы на мельницу, чтобы молотъ пшеницу:
 Жаворонка отправить въ небо чтобы собрать всѣхъ птицъ,
 Тетеревъ просѣваетъ муку, куропатка мѣситъ, сорока
 валаеть
 Голуби пекутъ лавашаи ²⁾, горлицы ихъ достаютъ (изъ
 печи въ землѣ);
 Гаріани (?) приготавливають, сайки кладутъ на подносы;
 Аминари и Гавари (?) сидятъ близко другъ къ другу;
 Фазана за красоту сажаютъ въ серединѣ между собою.
 Сами ѣдятъ, пьютъ, дворовую собаку гонять къ концу
 (стола),
 Скворца просятъ поближе поиграть на „гіанури“ (скрипка).

Этими замѣтками о поэзіи месховъ я закончу свой очеркъ, оставляя пока въ сторонѣ хороводныя и обрядовыя пѣсни.

А. Хахановъ.

¹⁾ Нечистые духи (см. выше: чинки).

²⁾ Плоскій тонкій хлѣбъ въ видѣ салфетки.